

КАК МОЖЕТ БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНО ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЛУЧАЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА РОДИТЕЛЯМИ В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 23 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Тихомирова Анна Васильевна

Магистрант Института государства и права
Тюменского государственного университета (Тюмень),
e-mail: yinxyang3@gmail.com

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования права ребенка на семейное воспитание в контексте ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. Проанализировав право ребенка на семью, автор отмечает, что особое значение имеет положение ч. 4 ст. 23 названного пакта, которое предписывает в случае расторжения брака предоставлять необходимую защиту всем детям. В связи тем что обозначенная норма порождает ряд спорных вопросов, автор обращается к толкованию проблемных ситуаций Европейским Судом по правам человека.

Ключевые слова: право ребенка на семью, расторжение брака, практика ЕСПЧ

HOW COULD THE CHILD'S RIGHT TO BE RAISED IN A FAMILY IN THE CASE OF DISSOLUTION OF MARRIAGE BE REALIZED UNDER ARTICLE 23 OF THE INTERNATIONAL COVENANT ON CIVIL AND POLITICAL RIGHTS

Tikhomirova Anna

Tyumen State University (Tyumen),
e-mail: yinxyang3@gmail.com

The article researches the problems of the child's right to be raised in a family under art. 23 of the International Covenant on Civil and Political Rights. Having analyzed the child's right to be raised in a family the author underlines the particular importance of the provision of par. 4 of art. 23 that prescribes to provide the necessary protection of any child in the case of dissolution of marriage. Since the provision has raised a number of controversial issues, the author examines the interpretation of problem situations given by the European Court of Human Rights.

Key words: child's right to be raised in a family, dissolution of marriage, practice of the ECHR

В ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹ (далее – МПГПП) наряду с такими основополагающими правами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, были закреплены положения о защите семьи и обязанности воспитания детей. Указанный международный пакт – акт, реализующий важный этап становления защиты прав ребенка на международном уровне. И хотя он не специализируется на правах ребенка как таковых, нормы, затрагивающие несовершеннолетних, имеют большое значение при рассмотрении и разрешении дел, касающихся прав детей.

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

В ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ прямо закрепляется право ребенка жить и воспитываться в семье. Право ребенка на семью обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям родительских прав, которые одновременно являются обязанностями по воспитанию (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Под *правом ребенка на семью* должно пониматься его право жить и воспитываться в его родной семье, биологической¹. Для серьезного вмешательства государства в частную жизнь семьи необходимы веские основания и наличие реальной угрозы нарушения прав и интересов ребенка. Проживание ребенка в семье подразумевает, что родители и заменяющие их лица осуществляют за ним общий надзор, уход, включающий ежедневную заботу о здоровье, пропитании, обеспечении всем необходимым; постоянным общением формируется характер, привычки несовершеннолетнего, при необходимости применяются меры воспитательного воздействия. Значит, право ребенка на семью и его реализация определяют удовлетворение его жизненно важных потребностей.

Мне бы хотелось остановиться на проблеме реализации права ребенка на семейное воспитание в случае прекращения брака родителями. Особое значение в рамках защиты права на семью имеет ч. 4 ст. 23 МПГПП, которая предписывает в случае расторжения брака предоставлять необходимую защиту всем детям. Можно предположить, что указанное право реализуется при определении права опеки. Конечно, неполная семья полностью не компенсирует заботы и ухода обоих родителей. Однако воспитание в родной семье даже одним из родителей считается наиболее благоприятным для ребенка.

На практике обозначенное положение порождает ряд проблем. При реализации ч. 4 ст. 23 МПГПП спорным остается вопрос учета мнения ребенка при принятии решения о передаче права на опеку одному из родителей. Однако судебные органы делают акцент именно на учете интересов ребенка. Так, в одном из дел Европейского Суда по правам человека² судебные эксперты установили, что оба родителя могли позаботиться о первой заявительнице (дочери) в равной степени, а девочка хотела проживать с матерью, следовательно, было допущено нарушение права ребенка вследствие неуважения ее желания при выборе родителя, с которым она хотела бы жить.

Представляется сложным также вопрос о предоставлении права выезда ребенка с родителем, который после расторжения брака покидает страну проживания. По моему мнению, значимость ч. 4 ст. 23 МПГПП можно проиллюстрировать на примере громкого дела Антона Салонена. В 2009 г. мать без получения формального разрешения от отца вывезла ребенка из Финляндии в Россию. Впоследствии сотрудник финского консульства в Санкт-Петербурге на своей машине с дипломатическими номерами в багажнике переправил Антона с отцом в Финляндию. Каждая из сторон утверждала, что руководствуется наилучшими интересами ребенка. В данном случае можно наблюдать несогласованность и неправомочность действий родителей, которые привели к неоднократному вывозу мальчика из страны в страну и создали стрессовую ситуацию для ребенка. Таким образом, формальное предписание закона о получении согласия обоих родителей на выезд ребенка за границу государства за-

¹ Низамиева О. Н. Семейное право на рубеже XX–XXI веков // К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 158.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 сентября 2015 г. по делу «М. и М. против Хорватии» // СПС «КонсультантПлюс».

частую препятствует защите прав детей. Поэтому норма ст. 23 МПГПП приобретает решающий характер в охране прав несовершеннолетнего как специальная норма в сравнении, например, с положениями Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.¹

Обращение в ЕСПЧ рассматривается в качестве дополнительной гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина на международном уровне, а также механизма их защиты в тех случаях, когда лицо не удовлетворено решением внутригосударственного суда по делу и не исключает нарушений правовых норм в дальнейшем. Хотелось бы также обратить внимание, что в российской правовой системе только решения ЕСПЧ, непосредственно вынесенные против РФ, создают определенные правовые последствия в отношении нашего государства (пп. 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5²) и, следовательно, являются обязательными для российских судов. Кроме того, с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами должны учитываться правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств-участников Конвенции.

В процессе рассмотрения ЕСПЧ дела *«Пенчевы (мать и сын) против Болгарии»*³ заявительница – мать несовершеннолетнего заявителя – отстаивала право ребенка на выезд из Болгарии в Германию на период ее обучения без согласия отца, брак с которым был расторгнут в 2012 г. Суд пришел к выводу, что для заявителей (матери и ребенка) основополагающим фактором выступает возможность продолжать жить вместе. «Взаимное осуществление родителями и ребенком права на то, чтобы находиться в обществе друг друга, представляет собой основополагающий элемент семейной жизни, даже если отношения между родителями разорваны. Верховный кассационный суд отклонил просьбу о поездке на основании, которое можно признать формальным, не предприняв какого-либо реального анализа *наилучших интересов ребенка*... не принял во внимание обстоятельства дела, такие как способность отца и матери осуществлять уход за ребенком, элементы психологического, эмоционального, бытового или медицинского характера или наличие каких-либо конкретных и реальных рисков для ребенка, если он уедет с матерью за границу». Кроме того, в полном тексте постановления⁴ (п. 39) ЕСПЧ прямо ссылается на МПГПП, а именно на официальные замечания общего порядка № 17 (ст. 23) и № 19 (ст. 24) Комитета по правам человека ООН. Комитет в обозначенных замечаниях указывает на необходимость учета при реализации норм МПГПП «первостепенных интересов» ребенка в случае раздельного проживания или развода его родителей. В замечании общего порядка № 17⁵ (п. 6) Комитет заявил, что, если брак расторгнут, должны быть приняты меры, учитывающие исключительно интересы детей и гарантирующие личные

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. № XLVI.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2015 г. по делу *«Пенчевы против Болгарии (Penchevi v. Bulgaria)»* // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Case of *Penchevi v. Bulgaria* (Application no. 77818/12). 10.05.2015. FINAL // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-150999&filename=001-150999.pdf&TID=ihgdqbxnfi>.

⁵ The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 17. Adopted on 07.04.1989 // URL: http://ccpr-centre.org/page/view/general_comments/27795.

отношения с обоими родителями. В замечании № 19¹ Комитет указал, что никакая дискриминация вследствие развода не может быть допущена, если учет первостепенных интересов ребенка не требует иного. Следовательно, норма ч. 4 ст. 23 МПГПП до сих пор реализуется правоприменительными органами (в данном случае ЕСПЧ). Именно на комментарий этого положения ссылается Суд при обосновании принципа учета «наилучших интересов ребенка», на основании которого строится защита права ребенка жить и воспитываться в семье.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка прямо закрепляет принцип первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка. Положения ч. 4 ст. 23 МПГПП и официальные замечания к нему привели к принятию положений Конвенции о правах ребенка об учете наилучших интересов.

На мой взгляд, норма МПГПП имеет специальный характер, так как отдельно прописывает необходимость защиты прав ребенка при расторжении брака родителями, подчеркивая бóльший уровень уязвимости в таких случаях. Поэтому нельзя рассматривать реализацию права ребенка жить и воспитываться в семье в отрыве от положения, закрепленного в ст. 23 МПГПП.

Таким образом, одной из норм, гарантирующих право ребенка на семью, является ч. 4 ст. 23 МПГПП, которая устанавливает необходимость защиты всех детей в случае расторжения брака родителями. В силу формализованности закона данное положение обретает все большее значение. Несмотря на всеобщий характер МПГПП, анализируемое положение дополняет Конвенцию о правах ребенка. И хотя Пакт принят 50 лет назад, дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности открывает новые аспекты реализации исследуемого права.

Библиография

Case of *Penchevi v. Bulgaria* (Application no. 77818/12). 10.05.2015. FINAL // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-150999&filename=001-150999.pdf&TID=ihgdqbxnfi>.

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 17. Adopted on 07.04.1989 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27795.

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 19. Adopted on 27.07.1990 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27789.

Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. № XLVI.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Низамиева О. Н. Семейное право на рубеже XX–XXI веков // К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011.

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2015 г. по делу «*Пенчевы против Болгарии (Penchevi v. Bulgaria)*» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 сентября 2015 г. по делу «*М. и М. против Хорватии*» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliography

Case of *Penchevi v. Bulgaria* (Application no. 77818/12). 10.05.2015. FINAL // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-150999&filename=001-150999.pdf&TID=ihgdqbxnfi>.

Konvenciya o pravax rebenka: odobrena General'noj Assambleej OON 20 noyabrya 1989 g. // Sb. mezhdunar. dogovorov SSSR. 1993. № XLVI.

¹ The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 19. Adopted on 27.07.1990 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27789.

Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax ot 16 dekabrya 1966 g. // Byul. Verxovnogo Suda RF. 1994. № 12.

Nizamieva O. N. Semejnoe pravo na rubezhe XX–XXI vekov // K 20-letiyu Konvencii OON o pravax rebenka: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2011.

O primenenii sudami obshhej yurisdikcii obshhepriznannyx principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyx dogovorov Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2003 g. № 5 // Byul. Verxovnogo Suda RF. 2003. № 12.

Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 fevralya 2015 g. po delu «*Penchevy protiv Bolgarii (Penchevi v. Bulgaria)*» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 3 sentyabrya 2015 g. po delu «*M. i M. protiv Xorvatii*» // SPS «Konsul'tantPlyus».

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 17. Adopted on 07.04.1989 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27795.

The Centre for Civil and Political Rights. General Comment № 19. Adopted on 27.07.1990 // URL: http://ccprcentre.org/page/view/general_comments/27789.